

«Доколе, счастье ты, венцами
Злодеев будешь украшать?
Доколе ложными лучами
Наш разум хочешь ослеплять?
Доколе, истукан прелестной,
Мы станем жертвой нам бесчестной
Твой тщетной почитать олтарь? . . и т. д.

Слово же «тишина» в смысле «мир» во втором стихе оды Крылова, как и тема начала оды вообще, ведет нас к оде Ломоносова 1747 г. «Царей и царств земных отрада, Возлюбленная тишина». Ср. у Н. Эммы (Ода на заключение мира с гот-ва ми», 1790) начало: «Светило царств, душа свободы! О ты, прекрасна тишина!» Тема ужасы войны в строфах 1—4 у Крылова разработана в том же духе, как в оде В. Майкова «Война». Обилие мифологических перифраз (напр., в строфах 1 и 2), словарь и привычные формулы, как, напр.: «Нимф нежных скрылись хороводы» (и, конечно, рифма — воды), сравнение меча и серпа, «кровавый поит», «В дыму тускнеет солнца свет» и т. д. — весь стилистический строй оды Крылова — сплошное общее место; это стихи вполне зрелого поэта, по стиху, избыточные штампами одической поэзии. Штампованы «вопрошения» взволнованного поэта: «Какой еще я ужас внеслю! Куда мой дух меня влечет!» (ср. у Ломоносова такие начала строф: «Какой приятный Зефир веет, И нову силу в чувства льет? Какая красота яснее, Что всех умы к себе влечет» — «О да на прибытие . . .», 1742 г.; «Что столь приятный сон смущает, Восторг пресладкий гонит прочь, И что спокойну брань скрывает, И отвращает ясну ночь?»; там же: «Какой веселый лик приходит? — То вечность от простран-ных недр...», ода 1743 г.; «Какая светлость окружает В толикой горести Парнасс?», ода 1747 г.; «Какую радость ощущаю? Куда я пыне восхищен? . . ; ода 1750 г. и т. д.) или «Но что внезапно укрощает Отважны Россиян сердца?» (ср. у Ломоносова — «Но что страны вечерни тмятся? . . , Ода на прибытие» . . . , 1742 и др.), «Но кто в чертах сих не узнает. . . », «Но что в восторге дух дерзает? Куда стремлюся я в сей час?» (ср., напр., у Ломоносова «Ода 1742 года», стр. 40). Совершенно в духе Ломоносова — изображение войны в 4-й строфе.

Или другие примеры. Обращение в начале строфы: «А вы, перунами владея» и т. п. не менее привычны; ср. у Хераскова «А вы, герои здешних стран. . . О храбрые Российски чада» (Ода Российскому воинству», 1769), у Ломоносова: «А вы, которым здесь Россия. . . » (Ода 1762 года). Начало строфы: «И се на севере природа» — ср. у Ломоносова: «И се Минерва ударяет» (Ода 1747 года), у Сумарокова: «И се всесильною рукою. . . » (Ода на день восшествия», 1762), «И се Фортуна обновляет» (Ода на день тезоименитства, 1762), «И се уже пред нашим войском». . . (Ода на